— Да, родители выгнали меня из дома, я не могу прийти на вечер гонок, извини, — оцепенело сказал я Дэвиду, стараясь не выдать волнения в своем голосе.

Он замолчал на несколько долгих секунд, и я отнял телефон от уха, чтобы убедиться, что он еще подключен. Может быть, он просто повесил трубку, разозлился на меня или что-то еще? Нет, он не повесил трубку, но его голос был отключен. Это было плохо, может, мне стоит повесить трубку?

— Ты еще здесь, Клэй? — спросил он, отключив звук как раз в тот момент, когда я уже собирался отключиться от связи из-за сильного волнения. Боже, как я ненавидел работу своего мозга.

— Да, — пробормотал я, мой голос отказывался издавать хоть какую-то осмысленную громкость.

— Полагаю, что тот маленький шепот, который я только что услышал, был «да», — сухо сказал он. — В любом случае, у меня есть план. У нас с Эдом есть свободная комната, так что ты можешь пожить у нас, да? Знаешь, мы всегда говорили, что это будет круто, но никогда не делали этого на самом деле.

Я стоял на обочине улицы, ошеломленный. Он и его парень просто… разрешили мне жить у них? Я даже не буду платить за квартиру до тех пор, пока не будет официально объявлено, что я не работаю и не живу с родителями. Ну, вообще-то… У меня были сбережения, которые я мог бы использовать.

— Клэээй? — спросил Дэвид, прервав ход моих мыслей.

— Если… если можно, — ответил я, чувствуя себя в этот момент совсем маленьким. Принять помощь от своих друзей с базовым доходом – как низко я пал. У меня, наверное, было больше денег в сбережениях, чем государство выдавало им за год, и тем не менее именно я получал помощь. Мои родители смеялись бы, если бы узнали.

Подняв взгляд на башню, у основания которой я стоял, я задался вопросом, что они сейчас там делают. Отсюда не было видно даже ее верхушки – пентхауса, где я жил еще несколько часов назад.

— Круто, — радостно сказал он, и я услышал шорох на заднем плане, когда они с Эдом передвигались по квартире. Кажется, они надевали куртки? — Где ты сейчас, Клэй? Тебе разрешили оставить что-нибудь из своих вещей? Я полагаю, мы можем добраться до тебя на машине?

— Я нахожусь недалеко от здания, давайте я скину вам местоположение, — вздохнул я, поворачиваясь, чтобы посмотреть на свои вещи, которые мне удалось сохранить. — Мои родители не такие уж и плохие, они позволили мне сохранить хотя бы часть моих вещей. Моя

капсула здесь.

— Чувак, да ладно тебе. Они выгнали тебя, потому что они слишком заносчивы, чтобы помочь тебе разобраться со всем этим мерзким дерьмом в твоей голове, — воскликнул он, когда на заднем плане хлопнула дверь. — Они настолько плохие. Ни один родитель не должен выгонять своего ребенка, у которого множество проблем с психическим здоровьем. Это чертовски отвратительно.

— О… ладно, — кротко ответил я, сжимаясь в комок, когда его грубая оценка ситуации врезалась в мои барабанные перепонки.

Я услышал стон и звяканье ключей: — Извини, Клэй, это правда. Мы уже едем, держись, дружище.

На этот раз он действительно повесил трубку, но это было нормально, потому что он ехал спасать меня. Я ненавидел, что меня нужно спасать, я всегда нуждался в спасении. Мне нужна была помощь, когда клиенты в компании отца злились на меня, мне нужна была помощь, когда хулиганы нападали на меня в школе. Мне даже нужна была помощь, чтобы получить диплом финансиста. Я был парнем и в то же время, безусловно, «девушкой в беде». Я был образцом гендерно нейтрального слабака. Парни тоже могут быть беспомощными.

Присев на крышку своей капсулы, я оглядел улицу и подумал, как давно я не был здесь, на земле. Сидней был одним из тех городов, которые очень хотели быть похожими на Город Объединенных Наций. Совет постоянно пытался проталкивать лозунг «ООН Южного полушария».

У него были неплохие попытки, с его огромными высотными башнями, которые агрессивно тянулись к озоновому слою. Я провел большую часть своей жизни в этих башнях, лишь изредка спускаясь на улицы внизу.

Однако эти улицы практически не изменились за сто лет, так мне говорили. Этот район Питт-стрит по-прежнему был ульем магазинов, хотя все элитные магазины перебрались в заоблачные выси вместе с остальной элитой. По-моему, главный элитный торговый центр теперь находился на вершине часто перестраиваемой башни Centerpoint Tower, которая была буквально над тропосферой.

Подождите, черт… – моя голова завертелась, пока я судорожно искал указатель. Питт-стрит пропускала машины только в определенное время суток, но я не мог вспомнить, когда именно. Сердцебиение участилось, но в конце концов я нашел небольшой знак, который успокоил меня. Все, проблем не было, я уложился в отведенное время. Мимо проехала машина, еще больше убедившись в глупости моей внезапной паники. Черт возьми, Клэй, ты тупица. Просто смотри на машины. Господи.

Мои друзья не заставили себя долго ждать – по сиднейским меркам они жили совсем рядом. В этом городе было настоящее разрастание.

Подъехав к дому на своем старом, помятом Subaru Outback 2088 года выпуска, Эд помахал мне рукой с пассажирского сиденья, пока Дэвид заезжал на ближайшее парковочное место.

Эд первым выскочил из машины и сразу же подошел ко мне, чтобы крепко обнять: — Привет, чувак, жаль насчет твоих родителей. Но нам будет очень весело. Соседи по комнате! — Эд не был маленьким, его рост составлял шесть футов три дюйма, и он возвышался над моими пятью футами и одиннадцатью дюймами. Он также был немного пузат, в некотором роде мускулист.

— Ах, да… — пробормотал я, чувствуя себя крайне неловко из-за объятий. Я встречался с ними не так уж часто, всего два раза, с тех пор как мы подружились в старой ММО. Кажется, я познакомился с ними в подземелье или что-то в этом роде.

— Отпусти его, Эд, — сказал Дэвид, подходя и похлопывая своего парня по спине. — Ты же знаешь, какой Клэй неловкий.

— Нет, он выглядел так, будто ему нужны были объятия, — ответил Эд, оттолкнув меня, чтобы ухмыльнуться и подмигнуть. Ладно, может быть, я не так уж и плохо себя чувствовал из-за объятий.

Дэвид закатил глаза и подошел к тому месту, где была моя капсула. Если Эд был мускулистым и покрытым здоровой жировой прослойкой, то Дэвид был весь из себя мускулистый, да еще и здоровый. Он был стереотипным геем, почти до неприличия подтянутым и симпатичным.

— Черт, вот бы мне такую капсулу, — присвистнул он, наклоняясь, чтобы получше рассмотреть ее.

Это была капсула Ricci Skyline, специально разработанная для тех, кто живет над облаками. В ней имелись амортизаторы, резервный запас питательной пасты и энергии. Эта штука могла выдержать падение из квартиры моих родителей, а затем небольшую ядерную бомбардировку. Это был новый уровень безопасности и комфорта. Кроме того, он был очень новым, разработанным для смягчения последствий капсульной болезни, что позволяло деловым мужчинам и женщинам в любое время заходить в капсулу и выходить из нее.

Кроме того, это был просто прекрасный образец оборудования, гладкий черный углепластик и алюминий с глубокими фиолетовыми акцентами на каждом шве. Стекло сверху было переливающегося темно-фиолетового цвета, через которое можно было смотреть, но не заглядывать в него из соображений конфиденциальности.

— Да… Думаю, это самая дорогая вещь, которую я когда-либо покупал для себя, — честно признался я ему. — Я попросил их сделать его в моих любимых цветах.

— Вообще-то тебе идет, — сказал Дэвид после некоторого раздумья. — Не так, как твое долговязое тело, но по характеру… определенно тебе подходит.

— Спасибо, — рассмеялся я, закатив глаза. Он не ошибся. Я был похож на богатого старшего сына: высокий, немного мускулистый, но не настолько, чтобы назвать меня сильным. Короткие волосы, квадратная челюсть, дурацкие шорты, рубашка-поло. Каждый раз, когда я смотрелся в зеркало, мне хотелось блевать. Я был чертовой карикатурой, самой сутью того, каким меня хотели видеть родители, и все же это была только кожа. Внутри я был неудачником.

— Хватит на нее пялиться, — сказал нам Эд, двигаясь к передней части капсулы. — Давайте отнесем ее в машину, пока кто-нибудь не вызвал полицию, решив, что мы ее украли.

— Верно подмечено, — усмехнулся Дэвид, переходя на противоположный конец. Они не стали просить меня о помощи, они знали, что я – мистер бесхарактерные руки.

Они перенесли мои вещи в свою машину в рекордное время. Не то чтобы кто-то запечатлел, как они укладывали мои вещи в машину, это был их первый опыт, но это уже не важно.

Когда мы все погрузились в машину, я спросил: — А откуда у вас лишняя комната? Я думал, вы живете только в двухкомнатной квартире?

Они оба обернулись и уставились на меня, забавно подняв брови по всем фронтам.

— Что?

— Мы спим в одной кровати, — рассмеялся Эд, похлопав меня по ноге. — Мы встречаемся уже около четырех лет, — пояснил Дэвид со смехом.

Эд воспользовался их близостью как возможностью и быстро поцеловал Дэвида в губы: — И это было просто охренительно.

— Вы оба такие противные и такие очаровательные, — сказал я, и редкая искренняя улыбка потянулась к моим губам.

— А мы разве не такие? — заметил Эд, одарив своего парня влюбленным взглядом.

Остаток пути мы втроем провели в добродушных препирательствах. Мне потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к людям, но когда я это сделал, то смог вести себя с ними вполне нормально. Если только вокруг не было много людей, и тогда я запирался крепче, чем банковский счет моего отца.

Минут через тридцать мы въехали на парковку у подножия их здания. Затащить все мои вещи в один из лифтов оказалось несложно. Лифты были сделаны довольно большими именно по этой причине.

— Будет немного тесновато, но, думаю, мы сможем занести твою капсулу в комнату, — размышлял Дэвид, пока мы заносили все в их квартиру.

— Большое спасибо вам обоим, — искренне сказал я, наблюдая за тем, как они маневрируют по дому. Это была не самая тяжелая капсула в мире, но я никогда не смог бы поднять ее самостоятельно.

Когда капсула была благополучно установлена в комнате, Эд повернулся ко мне с любопытным выражением лица: — Ну и что ты думаешь с собой делать? Теперь, когда ты больше не зависишь от прихотей своих доноров генетического материала?

Я открыл было рот, чтобы сказать, что пойду на работу, но тут мой оцепеневший от шока мозг вспомнил, что если меня выгнали, то это значит, что меня уволили: — Я… не знаю, — наконец сказал я, опустив плечи в знак поражения. Вся моя жизнь ушла из-под ног.

— Ну… — начал Эд, бросив косой взгляд на Дэвида, который в свою очередь кивнул. — Мы положили глаз на Digital Galaxies.

— Подождите… та MMO, созданная и управляемая SAI? Новая? — спросил я, мгновенно оживившись.

DG звучала потрясающе. Прошел год после того, как SAI получили свои права, и они уже меняли мир к лучшему, к большому негодованию моих родителей и их сверстников. Эта новая MMO была, так сказать, их последним рассадником. После того как стало известно, что взаимодействие с людьми в рамках CORA оказалось странным образом эффективным для повышения уровня разумности ИИ, они начали работу над этой новой игрой.

Предполагалось, что в ней будет еще больше ИИ, чем даже в CORA, но для нас, людей, которые будут в нее играть, это мало что значило. Всех так взволновало безумное заявление о том, что они будут моделировать не один мир, как CORA, а целое скопление галактик. Ну, такова была их цель… Они начинали с одной-единственной галактики. Как будто это как-то слишком мало. SAI были сумасшедшими.

Я осторожно спросил: — Ладно… так что, я полагаю, вы хотите в это поиграть?

— Да, — согласились они оба.

— И вы хотите, чтобы я тоже сыграл, — продолжил я, чувствуя себя немного счастливым от того, что они хотят, чтобы я пошел с ними. Я не привык к тому, что людям нужна моя компания.

— Определенно, — усмехнулся Дэвид, и по какой-то причине они оба подняли руки. Парни были странными. Да, я знаю, что это странно звучит из уст одного из них, но все же.

http://tl.rulate.ru/book/98634/3358343